

Секция «Юриспруденция»

Региональная конституционная юстиция: «Упразднить нельзя развивать».

Стенникова Нина Юрьевна

Студент

Уральская государственная юридическая академия, Институт юстиции,

Екатеринбург, Россия

E-mail: n.st.93@bk.ru

«Упразднить с 1 марта 2014 года Уставный Суд Челябинской области» [2]. Именно это положение стало формальным основанием для ликвидации органа региональной конституционной юстиции. Истинные мотивы подобного шага остаются неясны - глава Правительства Челябинской области Сергей Комяков публично не разъяснил причины упразднения, подчеркнув, что «это право субъектов РФ» [5]. Действительно, ликвидация допускается законом субъекта, но при условии, что его полномочия переданы в юрисдикцию другого суда. Сложность лишь в том, какой другой суд может проверять акты на соответствие конституции (уставу) субъекта Федерации?

Таким образом, конституционные (уставные) суды оказываются «заложниками» законодательной и исполнительной власти субъекта Федерации. Закономерны подозрения в пользу того, не постигнет ли такая же участь и другие суды региональной конституционной юстиции, ведь их судьба, как оказалось, несмотря на провозглашенный в Конституции РФ принцип независимости правосудия, целиком и полностью находится в руках других органов государственной власти. Сегодня только в 20% субъектов Российской Федерации образованы и действуют конституционные (уставные) суды, а вместе с этим в пользу расширения территории действия таких судов говорят следующие аргументы.

В первую очередь, суды региональной конституционной юстиции являются эффективным и относительно востребованным институтом защиты прав и свобод человека и гражданина. В подтверждение этого рассмотрим практику деятельности Уставного Суда Свердловской области с 2010 по 2013 год [6]. За указанный период было вынесено 13 решений о несоответствии проверяемых актов Уставу Свердловской области, 12 из них были вынесены в связи с запросами граждан. При этом следует отметить, что таким образом суд защищает право не только конкретного обратившегося лица, но и неопределенного круга лиц, в отношении которого распространяется действие оспариваемого акта, тем самым предотвращая возможность последующего нарушения прав.

Во-вторых, с уверенностью можно говорить, что на сегодня не во всех субъектах Федерации принцип сдержек и противовесов реализован в полной мере. Отсутствие конституционного (уставного) суда в субъекте означает незавершенность механизма разделения властей.

В-третьих, как отмечает В.Д. Зорькин, «само по себе наличие конституционного правосудия имеет и большое профилактическое значение: оно дисциплинирует и законодателя при принятии законов, и чиновников при принятии правоприменительного решения, и рядовых граждан в их повседневных действиях в различных сферах социальной жизни» [4].

Таким образом, создание конституционных (уставных) судов в субъектах Федерации является шагом, гарантирующим реализацию основных принципов деятельности

государства, провозглашенных Конституцией Российской Федерации.

Причины отказа субъектов от создания конституционных (уставных) судов могут выражаться в нежелании создания «контролирующего» их органа, который может создать весомые (но при этом обоснованные) ограничения правотворческой деятельности и обременять бюджет дополнительными денежными расходами. Так, например, на содержание Уставного суда города Санкт-Петербурга в 2013 году заложено почти 92 млн. руб., в 2014 году – уже 97 млн., в 2015 – более сотни [3], но в сравнении эти суммы не являются столь существенными.

Ситуация с челябинским Уставным судом обнажила существующую проблему: необходимо констатировать, что конституционные (уставные) суды субъектов находятся в «подвешенном» состоянии, которое, на мой взгляд, определяется недостаточным регулированием со стороны федерального законодательства. Суды конституционной юстиции субъектов РФ – единственные суды, регулирование которых возложено на плечи регионального законодателя, хотя такая ситуация невозможна в силу прямого указания Конституции РФ на то, что судоустройство находится в федеральном ведении. В соответствии с принятым недавно Законом РФ о поправке к Конституции РФ [1], пункт «о» статьи 71 Конституции РФ претерпевает изменения. Ранее, указанный пункт не включал в себя вопросы конституционного процесса и относил к ведению Российской Федерации только уголовный и гражданский процесс. Теперь же все процессуальное законодательство будет находиться в исключительном ведении Российской Федерации, включая, судя по всему, и конституционное. Из этого следует, что федеральный законодатель должен играть более активную роль в регулировании вопросов конституционного судопроизводства в субъектах Российской Федерации, в том числе гарантировать исполнение решений данных судов.

«Упразднить нельзя развивать» – решение подобной амфиболии в отношении региональной конституционной юстиции, к сожалению, зависит не только от постановки знака препинания. Конституционные (уставные) суды выступают как гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина, как элемент механизма системы сдержек и противовесов, осуществляют важное «профилактическое значение». Все это еще раз подчеркивает значимость развития регионального конституционного судопроизводства. В настоящий момент потенциал региональной конституционной юстиции, в том числе в деле защиты прав и свобод человека и гражданина, реализован далеко не в полной мере, но дальнейшее повышение востребованности данных судов среди населения возможно только при условии федерального регулирования данной сферы, посредством закрепления основных вопросов (расширения круга полномочий, повышения требований к кандидатам на должность судей, гарантий исполнения решений, в том числе при пересмотре дел другими судами и пр.). Разрешение проблем регионально конституционного правосудия требует активных действий федерального законодателя.

Литература

1. Федеральный закон о поправке к Конституции Российской Федерации "О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации" www.rg.ru/2013/12/04/popravka-dok.html
2. Закон Челябинской области от 30 января 2013 года № 627-ОЗ «Об особенностях

регулирования отдельных правоотношений в связи с совершенствованием системы органов государственной власти Челябинской области»

3. Распоряжение Комитета финансов Правительства Санкт-Петербурга от 15.10.2013 65-р "Об установлении перечня и кодов целевых статей расходов бюджета Санкт-Петербурга на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов"<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home#doc/SPB/143924/0>
4. Зорькин В.Д. Конституция и права человека в XXI веке. М., 2008. С. 59
5. www.kommersant.ru/doc/2406593
6. <http://ustavsud.ur.ru/index.php/index.php?ind=rechenia&catalog=rechenia&id=3>